

писи, попавшие в Италию, дали импульс распространению там неоплатонизма и герметической традиции, вызвавших живой интерес у итальянских мыслителей. Известно, к примеру, что Марсилио Фичино переводил по просьбе Козимо {369} Медичи неоплатонические и герметические сочинения⁴⁰. Этими представлениями насыщена и его собственная космологическая концепция⁴¹.

Заметных успехов в поздневизантийский период достигла медицина, где бережно сохранялась богатая традиция древней науки. Авторитеты Гиппократ и Галена в этой области были так же важны, как имена Платона и Аристотеля в философии. В их сочинениях можно было найти сведения по самым разным вопросам теоретической и практической медицины. Они постоянно переписывались и эксцерпировались, входили в курс школьного обучения⁴². Большой популярностью пользовались и труды ранневизантийских медиков — Оривасия, Аэция Амидского, Александра Траллского, Павла Эгинского, опиравшиеся на сочинения Гиппократ и Галена.

Медицина в Византии рассматривалась как часть философии в широком понимании, которая включала в себя и науку о природе, и науку о человеке. Иоанн Актуарий, один из самых замечательных медиков палеологовского времени, объяснял побудительные причины занятий медициной, ссылаясь на давнюю свою склонность к «естественной части философии» (φυσικόν μέρος της φιλοσοφίας)⁴³. Известные медики имели, как правило, разностороннее образование (Актуарий принадлежал к числу учеников Максима Плануда.)

Иоанн Актуарий систематизировал медицинские знания своего времени, изложив материал точно и содержательно, его труды оказались нагляднее, нужнее и полезнее для практикующего врача, чем труды Галена, на опыт которого он опирался. Актуарий не был открывателем в своей области, но сочинения его содержат не только его собственные наблюдения, но и опыт медицины других народов. Примечательно и то обстоятельство, что Актуарий был знатоком астрономии. Знание этой науки в средние века было необходимой частью образования врача. В сочинении «О диагностике» Актуарий устанавливает критические дни болезни, связывая их с положением Луны и Солнца в зодиаке, с зависимостью органов человека от зодиака⁴⁴. Эта традиция восходит к древней медицине, к сочинениям Гиппократ. Астроном Григорий Хиониад, принадлежавший к числу друзей Актуария, также занимался медициной. Врачом был и другой астроном — Григорий Хрисококк⁴⁵.

Среди медиков поздневизантийского периода большой, известностью пользовался Николай Мирепс, получивший звание «актуария» еще при никейском дворе. Его собрание рецептов, написанное под влиянием знаменитой итальянской школы медиков в Салерно и переведенное на латинский язык в XIV в., приобрело популярность не только в Византии {370}, но и на Западе⁴⁶. На закате империи медицину в Константинополе преподавал Иоанн Аргиропул, изучавший медицину в Падуе. Известны имена Константина Мелитениота, Георгия Хониата, переведивших с персидского языка на греческий собрания рецептов.

В целом же история поздневизантийской медицины изучена крайне мало⁴⁷. Рукописи XIV—XV вв. содержат богатый материал, который до сих пор остается малоизвестным, и бесконечные *inedita* во многом препятствуют исследователям. Свои сложности имеет и изучение текстологической традиции: если ранневизантийские компиляции во многом сохранили богатство и традицию античного оригинала, то в поздний период эта традиция предстает в весьма деформированном виде. Многие тексты, включенные в медицинские сборники, анонимны и

⁴⁰ The Cambridge Illustrated History of the World's Science. Cambridge, 1984. P. 274.

⁴¹ Horský Z. Le rôle du platonisme dans l'origine de la cosmologie moderne // Organon. 1976. N 4. P. 47—54.

⁴² Temkin O. Byzantine Medicine: Tradition and Empirism // DOP. 1962. Vol. 16. P. 99.

⁴³ Hohlweg A. Johannes Aktuarios. Leben — Bildung und Ausbildung — De Methodo medendi // BZ. 1983. Bd. 76, H. 2. S. 305.

⁴⁴ Актуарий исправил перевод на греческий сочинения Ибн Сины, которое использовал в одном из своих трактатов. «Древние и современные врачи греков и варваров» — их он называет своими источниками (см.: Hohlweg A. Johannes Aktuarios. S. 312, 319).

⁴⁵ Trapp E. Die Stellung der Ärzte in der Gesellschaft der Palaiologenzeit // BS. 1972. T. 33, fasc. 2. S. 232.

⁴⁶ Held F. Nicolaus Salernitanus und Nicolaus Myrepsos. Leipzig, 1916. S. 21—22.

⁴⁷ О перспективах изучения практической медицины в Византии см.: Hohlweg A. Praktische Medizin in Byzanz // XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Akten. 1. Beiheft. Wien, 1981. 2. 2. (JÖB. Bd. 31).